

ДЕТСТВО, ОПАСЕНОЕ ВОЙНОЙ

**Накрыла страну лихолетья мгла,
На детские плечи тяжесть легла.
Дети тех лет быстро выросли,
Не детским взглядом на мир глядели.**

Да, война опалила, лишила детства детей всей страны. Даже тех детей, которые жили далеко от фронта, в глубоком тылу, каким был наш Прокопьевск. Война грубо и жестоко изменила их жизнь, ворвавшись в их семьи вместе с надрывным плачем их матерей, провожавших на фронт мужей, сыновей, братьев, а потом получавших страшные «похоронки». На плечи школьников легла забота о доме, о младших братишках и сестренках, потому что матери сутками и больше находились на работе. А с 1 сентября 1941 года резко ухудшились условия учебы школьников. Под госпиталь для раненых были заняты школы № 6, 9, 21. Часть здания школы №10 была отдана под жилье эвакуированным ленинградским детям. Поэтому 840 учащихся 5-10 классов школы №6 разместились в здании Горного техникума, а 1-4-х классов (520 человек) – в жилом доме по ул. Коминтерна, 1. Было тесно, сидели по трое за партой, учились в три смены. Третья смена заканчивалась поздно вечером. Количество учеников увеличилось за счет прибывших с запада семей работников эвакуированных предприятий. Скоро стало не хватать самого необходимого для учебы: ручек, карандашей, тетрадей, учебников и т.д., потому что промышленность страны была переведена на производство военной продукции. Писали на оберточной бумаге, на старых книгах и газетах. Чернила изготавливали из сажи. По одному учебнику занималось несколько человек. Плохо стало с одеждой и обувью. Все изнашивалось, дети вырастали, а новое трудно достать. Особенно плохо было с теплой одеждой, а зимы холодные. Поэтому многие не могли приходить в школу. И тогда учителя, тоже плохо одетые, отправлялись по домам. Закон о всеобщем обучении был строг: все дети школьного возраста должны обучаться. В самих школах тоже было холодно. Сидели в верхней одежде. Мерзли руки. Дети плохо стали питаться, почти не видели мяса, масла, сладостей. Выручала картошка.

*У взрослых о детях души болели,
Ведь как одеты, как ели.*

*Мальчишки выросли из брючонок,
Платья ветхие у девчонок.*

Взрослые делали для детей все, что могли. Каждая школа имела своего шефа – какое-нибудь промышленное предприятие. На этих предприятиях проводились месячники и субботники, заработанные на них деньги отдавались в помощь детям: приобретались ткани, одежда, обувь, головные уборы. На швейной фабрике «Горнячка» шили одежду для детей. Шахты привозили в школу уголь. Колхозы и совхозы помогали овощами, картошкой. Но все равно всего не хватало, ведь в 1941-ом году в Прокопьевске было 21 тыс. детей, а в 1945-ом – уже 24 500. В 39 школах – 19 102 учащихся, в 28 детсадах – 1720 детей. В трех детдомах (потом их стало 4) – 550. В первую очередь помогали детям фронтовиков, семьи которых были на особом учете. Специальными прика-

зами гороно нуждающимся семьям выделялись одежда, обувь, теплая и спортивная. Ткани для пошива. Городские власти строго спрашивали с руководителей шахт за несвоевременную или недостаточную поставку угля для школ. При школах создавались мастерские по пошиву одежды и обуви, в которых работали ребята. Они работали на пришкольных участках, овощи с которых шли в школьные столовые. Но все равно школьные завтраки и обеды были очень скудные. Не хватало прежде всего хлеба, который дети получали по маленькому кусочку и очень дорожили им. Но и в этих трудных условиях детей старались порадовать, чем могли. Особенно в новогодние праздники и зимние каникулы. На Новый Год в школах, на предприятиях, в клубах устраивались праздничные елки с подарками. Городские власти составляли план мероприятий, в котором определялась сумма расходов на подарки, а директорам хлебозавода и кондитерской фабрики давали задание по изготовлению сладкой продукции для детей: пряников, конфет, булочек. Пусть немудреными были эти сладости – из муки, кабачков, ягод с добавлением сахара, зато как радовались дети!

Даже в трудных военных условиях не прерывалась традиция оздоравливать детей в загородных лагерях. Очень нелегко было обеспечивать такие лагеря всем необходимым. И снова на помощь приходили предприятия города, колхозы и совхозы, помогали и жители как могли. Отдыхали дети младших классов, остальные работали. Да как работали школьники военного времени! Рядом со взрослыми, а старшие даже наравне с ними. К любой работе относились очень ответственно, всей душой, как и весь народ, воспринимая лозунг «Все для фронта, все для победы!» Старшеклассники помогали разгружать машины с углем, переносить раненых из прибывающих на станцию железнодорожных составов, копали землянки под жилье новоприбывшим рабочим, и многое другое. Создавались школьные бригады для работы на полях. Эти бригады помогали в сельскохозяйственных работах все лето, до заморозков. Пололи, поливали, косили сено, убирали урожай. Все вручную. И это с самого первого военного лета. Ребята понимали необходимость и важность их труда, потому что оставшиеся в деревнях женщины и старики справиться без помощи не могли. В прокопьевской газете «Ударник Кузбасса» был напечатан призыв учащихся школы №3 к сверстникам «На помощь колхозам!»: «Мы, дети горняка Прокопьевска, писали они, - не можем летом отдыхать, когда наши отцы и братья на фронте защищают каждую пядь советской земли». Этот призыв был услышан всеми школьниками Кузбасса. Тысячи школьников работали на полях. Те, что помладше, выезжали на поля без ночевки, на день. Даже малыши собирали колоски. Бывшая ученица школы №10 М.М. Талызина (потом директор школы №12) вспоминает, как они трудились. Их никто не подгонял, а колхозники жалели: «Вы еще маленькие! Отдохните». «Какие мы маленькие!» - возмущались ребята и отдыхать отказывались. Ребят из их класса наградили почетными грамотами. С 1941 по 1945 год на полях области трудилось около ста тысяч учени-

ков. По сбору картофеля и овощей Кузбасс занимал первое место в Сибири. Часть школьников работала на пришкольных участках и в подсобных хозяйствах предприятий.

Обычная картина военных лет: школьники с лопатами в руках. Уборка снега в зимнее время – это их главное дело. Снегоуборочной техники почти не было, и юные прокопчане очищали от снега тротуары, дороги, трамвайные и железнодорожные пути. Никто в городе не сделал больше них в уборке снега. Это признавали все. «Помню как изматывала наши силенки снегоборьба. Зимы были снежные, буранные. И в школу мы часто приходили с лопатами, чтобы, не теряя времени, после уроков сразу начать очистку,» - вспоминает А.В. Бутакова.

Юные прокопчане хорошо понимали, что армии нужны пушки, самолеты, снаряды, поэтому сбор металлолома они считали своим долгом, своим боевым заданием. Строго учились по классам собранное, соревновались, кто больше соберет. Никто лучше них не знал все закоулки родного города. Вот и тащили на школьный двор тяжеленные железяки. А потом собранное отправляли эшелонами на переплавку в Новокузнецк.

Школьники принимали самое активное участие в сборе и отправке посылок на фронт, которыми занималась вся страна. Все делали своими руками: вязали, шили и вышивали кисеты, рукавицы, шарфы, носки. В школах были для этого кружки. Заготавливали грибы, ягоды, орехи. Выращивали даже табак. И писали всем классом письма бойцам, которые часто были схожи с рапортами. В них ребята отчитывались о своей учебе и работе. Поэтому плохо учиться было стыдно. Участвовали школьники и в сборе для фронта теплых вещей, которые отправлялись в виде коллективных посылок от жителей города. Так, осенью 1941 года было отправлено 6000 таких вещей, в том числе 625 тулупов и полушубков. А в январе 1942 года – свыше 60 000 полушубков, валенок, носков, рукавиц и т.д.

Когда был создан Фонд обороны, дети всей страны активно помогали собирать для него средства. В каждой школе висел плакат: «Фонд обороны – это новые снаряды, пушки, танки, самолеты и корабли». Прокопьевская школа №27 поместила в газетах призыв о сборе средств на строительство авиазвена «Школьник Кузбасса», состоявшего из трех самолетов, и внесла 5 тыс. рублей. Все школы Кузбасса внесли свою лепту, и звено было построено. А школа №27 получила благодарственную телеграмму из Москвы от Государственного Комитета обороны. Средства ребята зарабатывали сами, работая в мастерских, где за плату ремонтировали обувь, кухонную посуду, валенки. Деньги зарабатывали, участвуя во взрослых субботниках и рытье землянок. В школе №1 было два ребячьих оркестра – духовой и оркестр народных инструментов, которые давали платные концерты и играли на танцах.

Продолжение следует.

Тамара БУШКОВА

ДЕТСТВО, ОПАСЕННОЕ ВОЙНОЙ

(продолжение)

**Пусть далека военная вьюга,
В победе и их большая заслуга.**

В Кузбассе был объявлен сбор средств на строительство нескольких эскадрилий и танковых колонн. В газетах появились статьи с такими заголовками «Дадим танкам путевку на Берлин!», «Танковую колонну – фронту!» и другие. Школьники Прокопьевска, как и всего Кузбасса, приняли в этом деле самое активное участие, которое заключалось в сборе металлолома, сборе средств у населения и зарабатывании денег самостоятельно. Есть доля прокопьевских школьников в строительстве четырех танков, которым присвоены звания Героев Советского Союза: Лизы Чайкиной, Александра Чекалина, Зои Космодемьянской и Любы Земской. Инициаторами строительства эскадрилий «За Родину!» и «Новосибирский комсомолец» (Кузбасс тогда входил в Новосибирскую область) были комсомольцы и молодежь области, но принимали участие и школьники.

Танковую колонну в подарок Красной Армии сопровождала на фронт делегация кузбассовцев, в которую вошли от Прокопьевска директор школы № 17 В. Н. Абрамова и бригадир забойщиков шахты «Коксовая» Петр Старченко. Рассказ Старченко о поездке, напечатанный в газете «Ударник Кузбасса» под названием «В гостях у фронтовиков» от 16 ноября 1944 года, читали с гордостью. Автор передал слова благодарности кузбассовцам командира Нежинско – Кузбасского механизированного корпуса подполковника Терехина: «Эти пушки изготовлены из кузбасской стали и прокопьевского угля», – сказал он. – На них мы войдем в Берлин и там окончательно разгромим фашистских бандитов».

В числе особых заслуг школьников Прокопьевска, как и всей страны, была помощь раненым в госпиталях. Это были глубоко тыловые госпитали, в которых находились на излечении наиболее сильно пострадавшие на фронте бойцы и командиры: обожженные, ослепшие, без рук, без ног. Это были люди, не подлежащие возвращению на фронт и страдающие оттого, что боялись стать обузой семьям. Им необходима была моральная поддержка. Такой поддержкой и были дети, приходившие к ним в палаты, девочки 5-7-х классов.

В платочки повязанные, как старушки,
В палатах у раненых наши девчурки
Питье и лекарства им подавали,
Глотая слезы, письма писали.

С приходом их раненые веселели,
И раны как будто меньше болели.
Несли им морковку, колбу и цветы,
И свет милосердия и доброты.

Девочки делали в госпитале все, что требовалось по хозяйству. Добровольно, от души. Никто их не заставлял ходить туда, как на работу, в любую погоду. Знали, что их там ждут: и медперсонал, и раненые, они нужны. Едва отогрелись и переоделись в халаты и платочки, принимались за работу. И делали все с любовью и заботой. Вспоминают бывшие школьницы военного времени А. А. Белоусова и А. В. Бутакова о том, как им было тяжело смотреть на изувеченных войной солдат. Двенадцатилетняя Бутакова помогала выхаживать танкиста Василия – беспомощного, забинтованного, как мумия. Он как-то ус-

лышал ее голос в коридоре, напомнивший ему голос его дочери, и попросил позвать ее. "Кормлю Василия, а ложка дрожит в руке. Не могу видеть его ожидающий рот. На глазах моих слезы... хорошо, что не видит их," – говорит сейчас Бутакова. Она стала свидетельницей волнующей встречи Василия с женой, которая приехала за ним. Уход за ранеными для некоторых из них повлиял на выбор профессии. Медиком стала, например, Белоусова. Это была школа воспитания мужества, терпения, доброты, любви к людям.

Школьники приходили к раненым с концертами: читали стихи, пели песни, танцевали. Раненые очень любили такие концерты. Шефство над госпиталями ребята считали своей святой обязанностью и почетным делом. А начинали они это дело с того времени, когда эвакуированные госпитали еще только размещались в городе. Помогали оборудовать помещения, в которых не хватало всего, даже коек. Они несли свое и собирали у населения мебель, постельное белье, подушки, одеяла, посуду, бинты, шахматы, шашки, цветы в горшочках и т. д. Чаще всего это делалось организовано, через школу. Сохранился удивительный документ. «Накладная. Принято от школы №23, класс 3-й, на склад госпиталя:

1. Арбуз - 8,5 кг
2. Морковь - 8,5 кг
3. Капуста - 27 кг
4. Молоко - 1 литр
5. Зубной порошок - 17 коробок
6. Мыло туалетное - 1 кусок
7. Яиц - 28 штук
8. Папиросы «Беломорканал» - 3 пачки.»

И так далее. Всего 15 пунктов. Накладная подписана учительницей Г. Шакиро.

Помогали школьники госпиталям и своим трудом: очищали дворы от снега и мусора, кололи дрова, таскали уголь, мыли пол и т. д. Это была грустная и самая светлая страница жизни школьников военных лет.

Прокопьевские школьники приняли в свои ряды детей, которых очень много приехало вместе с семьями работников эвакуированных с запада предприятий. Никто не роптал, что стало тесно за партами. Помогали освоиться на новом месте, завели дружбу. Особым вниманием пользовались детдомовцы, дети – сироты, в том числе эвакуированные из блокадного Ленинграда. Их так и называли «ленинградцами». Жили они в детском доме, где прокопьевские школьники были частыми гостями. Но и работниками тоже. Помогали по хозяйству, за что их подкармливали.

Сохранилось письмо эвакуированных ленинградских детей, напечатанное в прокопьевской газете «Ударник Кузбасса» от 17 апреля 1943 года: «Мы пережили блокаду. Нас здесь встретили хорошо, окружили большим вниманием. Мы работаем в подсобном хозяйстве, пропалываем колхозный хлеб и хорошо учимся». Подписали письмо Катя Матвеева, Вера Иванова, Люся Кораева, Ира Серебрякова.

По воспоминаниям бывшей воспитательницы детского сада Л. Н. Пушкаревой, школьники часто приходили к ним в детский сад. Помогали по хозяйству и играли с детьми. Приход школьников всегда встречался детсадовцами с восторгом. А жилью им тоже очень нелегко. Не хватало буквально всего. Даже постельного белья, кроватей. Спали на раскладушках, укрывшись пальтишка-

ми.

В годы войны после выхода в свет книги Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» в стране развернулось тимуровское движение школьников. Создавались тимуровские отряды из ребят одного класса или одной школы. В тимуровцы принимали лучших по учебе, наиболее ответственных и трудолюбивых ребят. Торжественно, с соблюдением определенного ритуала. Вступающие давали клятву. Это была высокая честь. Поле деятельности тимуровцев было обширно. Чем занимались? Опять работой, помощью всем, кто в ней нуждался.

Их можно было встретить везде,

Где людям трудно, они в беде.

Не счастье полезных дел, которые переделали тимуровцы для людей, для своего города. Не ждали указаний, а проявляли инициативу. Например, организовали детские сады на дому, в которых занимались с малышами, пока матери были на работе. Писали письма от престарелых на фронт воюющим родственникам. Помогали по хозяйству старикам, инвалидам, одиноким вдовам. Занимались ремонтом их домов, а также их одежды и обуви. Заготавливали топливо, обрабатывали огороды.

Тимуровские отряды начали создаваться уже в 1941 году. Лучшими среди них были из школ №18, 2, 24. А лучшие из лучших – отряды из школ №17 и 3 были награждены знаменами Государственного Комитета Обороны. Учительница Н. К. Горчакова сохранила коллективную фотографию своих бывших тимуровцев, командиром которых был Коля Попов, эвакуированный из Ленинграда.

Особого рода деятельностью, которой занимались тимуровцы (и не только они), было обучение неграмотных читать и писать. А таких в то время было немало среди людей старшего поколения. К ней допускались наиболее ответственные и обязательно хорошо учившиеся ребята. Их называли культурмейцами (от слов «культурная армия»).

Все делившиеся своими воспоминаниями о военном детстве в один голос восклицали: «Сколько же мы работали!» И не только тимуровцы, все! Уже тогда официально было признано, что никто больше школьников не сделал для раненых, для уборки территории города. И больше всего конечно старшекласники. Бывшая директор школы №12, а в годы войны школьница, Мария Михайловна Талызина рассказала, как они, старшекласники школы №10, даже спускались в ствол шахты «Зиминка» и собирали вручную мелкий уголь, а потом кидали его в вагонетки. Возвращались домой, на Парниковку, пешком. И при этом учились. Но, к сожалению, немало старшекласников вынуждено было бросить учебу и пойти на производство, чтобы помочь своим осиротевшим семьям. Двигал ими и патриотический долг.

Да, прокопьевские школьники, как и школьники всей страны, были маленькими героями большой и страшной войны. Недаром М. Ю. Лермонтов писал: «В важные эпохи жизни иногда в самом обыкновенном человеке разгорается искра героизма, неизменно доселе тлевшая в груди его...» А эпоха и была поистине героической. «И выстояли мы, дети военного времени. Мальчишки и девчонки военных лет, как могли мы на детских плечах вынести эту тяжесть!» – восклицает учительница Александра Васильевна Бутакова.

Тамара БУШКОВА.